

Глава 124 Стук в дверь "Кстати, сестра Тинг, я только что вырезала твоего нефритового Будду, посмотрим, понравится ли тебе?". Ся Янь внезапно сказал снова, затем вытащил нефритового Будду, который только что был вырезан из его кармана, и передал его Яо Тинг.

"Он уже вырезан... да, ты быстрый!" Яо Тинг был удивлён, получив Нефритового Будду, и после одного взгляда она влюбилась и пробормотала: "Это прекрасно!".

Она опустила голову к Ся Яню и обнажила ее белую и тонкую шею к его глазам: "Сяо Янь, пожалуйста, надень это для меня".

С тех пор, как она опустила голову, Ся Янь не заметила, что уже покраснела.

"Хорошо". Он сказал, что его сердце не может не думать о дне рождения Лю Сюэр снова, Яо Тинг эту просьбу, он уже слышал ее во второй раз.

Красная веревка не была хлопотной застежкой ожерелья, ее было хорошо носить, но Яо Тинг, как и Лю Сюэр, решил позволить Ся Янь помочь надеть ее, и что это значило? Ся Янь не много думал об этом, так как он аккуратно положил нефритового Будду на шею Яо Тина и почувствовал, как дыхание Яо Тина ударило в грудь, и его сердце не могло не ускориться.

"Хорошо, сестра Тинг". Нося нефритового Будду, Ся Янь отступил, но он не мог не чувствовать себя немного потерянным в сердце.

"Спасибо, я буду носить его все время!" Яо Тинг прошептал.

"Что?" Ся Янь не слышала его.

"Ничего!" Яо Тинг в панике подхватила три скульптуры на верстаке, повернула голову и ушла налево.

Ся Янь замер на минуту, и только после этого начал устраивать плавление нежити с порошком цвета слоновой кости.

Яо Тинг в панике покинула рабочую комнату, и, даже не глядя внимательно на то, что она держала в руках, вернулась в салон: "Дедушка, у меня кое-что есть".

Три вещи были положены на стол, и глаза Юе Луна, Цзян Вэньчуаня и Энни засветились сразу. Яо Ши Гу откинулся назад и посмотрел на них с улыбкой на лице.

"Это... что это за резные вещи?" Посмотрев на минуту, Энни наконец-то не могла не спросить вслух.

"Не знаю, но оно действительно красиво вырезано, и когда смотришь на это чудовище, всегда кажется, что оно оживает!" Цзян Вэньчуань вздохнул.

"Еще есть нефритовая трость, настолько тонко вырезанная, что невозможно найти ни одного дефекта, но на чем именно она вырезана?" Юе Лун сказал, что он бережно держал Изумрудный жезл.

Все трое были любителями, и могли видеть только поверхностные вещи, но этого было достаточно, эти три вещи были изысканными и ненормальными даже для простых людей, и с одобрения Яо Ши Гу, это было не знаменитое произведение, а известное произведение.

"Эти действительно были вырезаны той студенткой только что?" Энн спросила еще раз.

"Как я уже говорил, Ся Янь - наш сектантский лидер." Яо Тинг холодно сказал, что она ненавидела Энни, самодовольную женщину.

"Старый Лю", эти три вещи продаются? Я хочу купить его". Цзян Вэньчуань внезапно открыл рот, он уже знал, что Ся Янь определенно не обычный ученик, сцена, которую он видел на семейном банкете Лю, уже заставила его осознать это, и теперь, этот ученик все еще мастер скульптор, даже такое большое имя, как Яо Шигу, все готовы позволить ему быть главой "Потока одного лезвия".

Такой человек, безусловно, должен приложить усилия, чтобы потянуть за ниточки, и покупка его работы является хорошим началом. Что касается хрустального черепа и орнамента из дерева, пораженного громом, то цена никогда не была выше, чем у нефритовой трости.

Если вы сможете купить его за более чем два миллиона долларов, вы не только не потеряете деньги, но и сможете получить возможность оценить его, и, кстати, вы также можете почистить его с помощью Ся Янь.

"Шеф Цзян, вы не можете есть в одиночку!" Юе Лун с улыбкой сказал: "Эти три кусочка мне тоже нравятся".

"Шеф Юэ, разве вы уже не попросили Ся Янь вырезать тибетскую книжную печать, так что не спорьте со мной об этих трёх вещах, верно?" Цзян Вэньчуань сказал.

"Тогда я выберу еще один, и шеф Цзян определенно мне это даст!" Хотя Юэ Лун не был так бык на Ся Янь, как Цзян Вэньчуань, он был бык на Цзян Вэньчуань ах, так что он определенно хотел углубить обмен даже для того, кто был быком на Цзян Вэньчуань.

Яо Ши Гу немного озадачен, Цзян Вэньчуань и Сяо Янь не имели никаких проблем друг с другом в прошлый раз, почему они сделали такой жест сейчас?

Был также Юе Лунь, и Яо Ши Гу определенно мог сказать, что он делал это, чтобы успокоить Цзян Вэньчуань.

"Маленький Цзян, шеф Юэ, вы действительно собираетесь купить работу Ся Янь?" Яо Ши Гу спросил с улыбкой.

"Конечно, я люблю все три части!" Цзян Вэньчуань без колебаний сказал: "Яо Лао, скажи сколько, я сейчас же вытащу свою визитку!"

"Я тоже". Юе Лун сказал.

"Восемьсот тысяч хрустальных черепов." Яо Ши Гу указал на хрустальный череп и сказал.

"Шеф Цзян, можно мне эту работу?" Юе Лун сказал.

"Так как Ю всегда нравилось, мне просто придётся его вырезать!" Цзян Вэньчуань сделал пронзительное выражение и сказал.

"Изумрудная трость полтора миллиона". Яо Ши Гу снова сказал.

"Отличное соотношение цены и качества!" Цзян Вэньчуань сказал.

"Триста тысяч - это разумно... подожди, тридцать миллионов?" Цзян Вэньчуань только что произнес половину предложения, когда вдруг понял, о какой фигуре говорит Яо Ши Гу, и не мог не воскликнуть врасплох.

"Тридцать миллионов?" Юе Лун также воскликнул в сюрпризе.

Энн была еще больше ошарашена открытыми красными губами.

Даже Яо Тинг был ошеломлен, был ли дедушка неправ, молния удара дерева не слишком дорогая, как он мог вызвать небесную цену в тридцать миллионов?

Всем не приходило в голову, что Яо Ши Гу потребует небесную цену в тридцать миллионов, Цзян Вэньчуань немного разозлился в своём сердце, может быть, Яо Лао готов был поддержать мои слова и воспользоваться случаем, чтобы стукнуть сумму денег... Нет, он не хотел, чтобы я преследовал его внуку, поэтому он хотел, чтобы мне было стыдно приехать сюда снова таким путём!

Цзян Вэньчуань, естественно, думал неправильно, это не его вина, тридцать миллионов антиквариата и произведений искусства изобилуют, но то, что было перед ним, определенно не стоило этой цены, конечно, он должен был принять решение.

У Яо Ши Гу улыбка на лице, но и не реалистична, Ся Янь сказал, что орнаменты из нефритовой трости в десять-двадцать раз дороже, чем у нефритовой трости, он просто по цене в двадцать раз, но 30 миллионов таких высоких цен, он чувствовал, что даже он не купит, не говоря уже о шерсти... продать другим.....

После того, как была объявлена цена, атмосфера в комнате была настолько неловкой, что никто не заговорил ни на минуту. Прошло некоторое время, прежде чем Цзян Вэньчуань сказал: "Старейшина Яо, нефритовая трость прекрасна, я возьму ее"!

"Я возьму хрустальный череп!" Юе Лун также сказал.

"Сяо-тин". Яо Ши Гу жестикулировал своей внучке.

"Шеф Цзян, шеф Юэ, пожалуйста, подойдите сюда и пролистайте свою карточку!" У Яо Тинг тоже был шок в глазах, тридцать миллионов, как дедушка мог установить такую высокую цену? Есть ли что-то особенное в этом украшении, что Ся Янь установил свою цену?

Вскоре Цзян Вэньчуань и Юе Лун сменили карты, чтобы заплатить, и группа снова оживленно пообщалась, хотя все они молчаливо избегали темы деревянных орнаментов, пораженных громом.

"Сяо-тин, отнеси украшения вниз и помни, тридцать миллионов не может быть меньше!" Яо Ши Гу проинструктировал.

"Хорошо, дедушка". Яо Тинг взял деревянный маятник и спустился вниз.

"Старейшина Яо, в чем загадка этого орнамента, не могли бы вы рассказать нам о нем?" В конце концов, Цзян Вэньчуань не сдерживал своего любопытства и открыл рот, чтобы спросить.

"Это....." Яо Ши Гу колебался, он на самом деле не знал, в чем загадка.

"Я все равно скажу шефу Цзяну". Ся Янь открыла дверь в комнату и вошла, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/40311/874778>